

ИНТУИТИВИЗМ Н.О. ЛОССКОГО И КОНТЕКСТУАЛЬ- НЫЙ РЕАЛИЗМ. ИДЕАЛ-РЕАЛИЗМ VS. «ИДЕАЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ»

Игорь Прись

Институт философии НАН Беларуси
(Минск, Беларусь)

В статье сформулирована позиция контекстуального реализма и с этой точки зрения интерпретирована философия Н.О. Лосского. Аргументируется тезис о том, что теория интуитивизма русского мыслителя содержит как элементы реализма, так и антиреализма (идеализма) и так же, как и контекстуальный реализм, отвергает ложные и тесно связанные между собой (пред)посылки философии модерна и их следствия. Лосский проводит концептуальный анализ, критически анализирует существующие метафизические позиции, включая рационализм, эмпиризм и (нео)кантианство. Он развивает реалистическую гносеологию интуитивизма, признающую реальность первичного чувственного опыта и возможность познания самих вещей, и интегрирует ее со своей метафизикой идеал-реализма, включающей в себя умеренный платонизм. Делается вывод, что понимание реальности чувственного, платонизирующее – идеальное – измерение, онтологический, а не только эпистемологический, этический реализм – это то, чего не хватает современной философии. Кроме того, интерпретация учения Лосского в рамках контекстуального реализма позволяет применить некоторые его идеи в философии современной физики, в частности в философии квантовой механики. В статье обращается внимание и на противоречия в системе Лосского. Несмотря на то, что он отвергал упреки в том, что он овеществляет идеальное, это действительно так: идеальное у Лосского первично, встроено в реальность, является ее измерением, онтологизируется. Как следствие, реализм, а вместе с ним и этическая позиция, оказываются ограниченными или даже проблематичными.

Ключевые слова: Н.О. Лосский, интуитивизм, идеал-реализм, субстанциальный деятель, норма, контекстуальный реализм.

This article formulates the position of contextual realism and interprets the philosophy of Nikolai Lossky from this perspective. It argues that the Russian thinker's theory of intuitionism contains some elements of both realism and antirealism (idealism) and, like contextual realism, consistently rejects the false and closely interrelated (pre)assumptions of modern philosophy and their consequences. It is shown that Lossky conducts a conceptual analysis and critically examines existing metaphysical positions, including rationalism, empiricism, and (neo)Kantianism. He develops a realistic epistemology of intuitionism that recognizes the reality of primary sensory experience and the possibility of knowing things themselves, and integrates this with his ideal-realist metaphysics, which includes a moderate Platonism. The conclusion is made that an understanding of sensory reality, a Platonizing, or ideal, dimension, and an ontological, not just epistemological, ethical realism are what contemporary philosophy really lacks. Furthermore, interpreting Lossky's teachings within the framework of contextual realism allows for the application of some of his ideas to the philosophy of modern physics, particularly the philosophy of quantum mechanics. The merit of the Russian philosopher is that he (like the supporters of contextual realism) rejects representationalism and the dichotomy of internal and external. The article also draws attention to the contradictions in Lossky's philosophical system. Although he rejected accusations that he reifies the ideal, this is indeed the case: for Lossky, the ideal is primary, embedded in reality, a dimension of it, and ontologized. Consequently, realism, and with it, his ethical position, proves limited or even problematic.

Keywords: Nikolai Lossky, intuitivism, ideal-realism, substantive agent, norm, contextual realism.

Контекстуальный реализм (КР), антиреализм, интуитивизм

Н.О. Лосский писал: «Теория знания, разрабатываемая мною, по существу сходна с наивным реализмом детей и примитивных народов» [19, с. 332]. Он сравнивал свою позицию – интуитивизм (универсальный, или мистический, эмпиризм, а также идеал-реализм) – со взглядами англо-американских неореалистов своего времени (Г.Э. Мура, С. Александера, У.П. Монтегю и др.), считая их близкими. Как нам кажется, можно найти сходства между его позицией и некоторыми неореализмами ХХI в. На интуитивизм Лосского мы попытаемся посмотреть с точки зрения нашей версии контекстуального реализма (КР), которая представляет собой интерпретацию философии позднего Л. Витгенштейна и контекстуального реализма современного французского философа Ж. Бенуа [6; 7; 10–24]. Последнего зачастую тоже относят к неореалистам, хотя он, скорее, их критик. На самом деле, как показывает Бенуа, взгляды неореалистов ХХI в. (К. Мейясу, М. Габриэля, М. Феррариса и др.), критикующие модерн и постмодерн, сами в значительной степени сохраняют его влияние, т.е. в большей или меньшей мере в том или ином виде содержат антиреалистическое измерение.

В основание КР мы кладем два постулата: (1) постулат реальности: реальность первична, она просто такова, какова она есть; (2) постулат идеальности, или категориального дуализма: идеальное, или идеальные объекты – концепты, правила, нормы, теории, интенции, смысл и т.д., – не реальны, но они возникают и укоренены в реальности, т.е. имеют реальные условия своих существования и употреблений, или языковых игр (ЯИ), в рамках которых в контексте идентифицируются реальные объекты. (Мы делаем различие между существованием и реальностью.) Витгенштейновские правила (далее: в-правила), управляющие этими употреблениями-ЯИ – идеальные объекты. Они нормируют, концептуализируют, измеряют реальность. Реальность и есть то, что нормируется, концептуализируется, измеряется идеальными объектами.

Первичный чувственный опыт КР относит к категории реального (между ним и реальностью нет никакой дистанции, в частности, так называемые оптические иллюзии и галлюцинации – не ложные восприятия (эпистемология вторична), а просто таковы, каковы они есть, реальны).

Из двух постулатов следует, что онтология, эпистемология и семантика чувствительны к контексту. Онтология определяется идеальной грамматикой формы жизни, если говорить в витгенштейновских терминах, или «мира», т.е. концептуализированной/нормированной, «прирученной» частью реальности¹. Грамматика – это нормативно-концептуальная структура мира.

КР можно назвать «идеальным реализмом», так как, с одной стороны, он предполагает, что реальные объекты (т.е. объективированные элементы реальности) имеют идеальное (концептуальное) измерение, а с другой, это реалистическое понимание идеального, идеальных объектов, как укорененных в реальности, но не их реализм, не утверждение их реальности [6].

¹ Как пишет Лосский, «существование мира есть факт, которого могло бы и не быть» [19, с. 206].

Структура КР – структура провала между идеальным и реальным, или структура витгенштейновской проблемы следования правилу.

Антиреализм переворачивает эту парадигму. Он может утверждать, что (1') (1.1') идеальное первично, объективно, реально. (1.2') Чувственное субъективно. Чувственный опыт может трактоваться либо как иллюзия, либо как явление, видимость, феноменологическое данное. Так называемый спекулятивный реализм располагает абсолютную реальность (вещь в себе, к которой он хочет получить доступ) за пределами чувственности. (1.3') В частности, антиреализм может утверждать, что перцептивный опыт играет роль репрезентативной вуали между субъектом и внешним миром, существуют проблемы доступа к внешнему миру, трудная проблема сознания, квантовая проблема измерения. Для квантового антиреалиста измерение производит свой объект. (2') (2.1') Категориальное различие между реальным и идеальным отсутствует. (2.2') Реальное – это то, что объективно существует, являет себя в соответствии с некоторым идеальным. В этом смысле оно вторично. (2.3') Идеальное не возникает, а дано, не измеряет реальность, а является ее частью. Поскольку идеальное объективно, часть реальности, реальные объекты познаются такими, какие они есть.

Объективизм модерна и постмодерна, редуцирующий реальность к объективности, – форма идеализма/антиреализма. Хотя «новые реализации» отказываются от редукции реальности к объективности, как кажется, это им не всегда удается. Например, для нейтрального реалиста М. Габриэля (1'') смыслы – часть реальности, реальные свойства реальных объектов. (2'') (2.1'') Категориальное различие между реальным и правилами, нормами, смыслом отсутствует. (2.2'') Реальное – это то, что объективно существует, являет себя в поле смысла (в этом смысле оно вторично). Таким образом, реальное редуцируется к объективному, реальные объекты осмысленны в себе. (2.3'') Отвергается существование онтологически первичного «мира без наблюдателей» [8].

На наш взгляд, теория Лосского содержит как элементы КР, так и идеализма/антиреализма. Заслуга интуитивизма прежде всего в том, что он, как и КР, отвергает ложные и тесно связанные между собой (пред)посылки философии модерна и их следствия: дихотомии внутреннего (мира) и внешнего (мира), субъекта и объекта, знания и бытия, априори и апостериори, аналитических и синтетических суждений, рационального и иррационального, общего и индивидуального, описания и объяснения, гносеологический дуализм рассудок-интуиция, объективизм (редукцию реальности к объективности, реального – к познанному, представлению или явлению), репрезентационализм и интернализм, трансцендентализм, феноменализм, скептицизм, агностицизм и релятивизм.

Как и КР, интуитивизм воссоединяет разделенные в философии модерна обыденный мир и мир науки¹.

¹ «Интуитивизм не низводит положительные науки на степень лишь технического и относительного знания; и в положительных науках, и в метафизике он находит знание о подлинном бытии, только направленное на различные стороны мира, так что идеалом знания ему представляется органическое сочетание метафизики с положительными науками» [15, с. 104].

Как и КР, это монистическая позиция взаимоопределения психических и материальных процессов, устраняющая концептуальные смещения, но в то же время утверждающая плюрализм, качественное многообразие видов бытия (существует, например, математическое, социальное¹, моральное, эстетическое² бытие), не субъективность, а реальность, «трансубъективность» чувственных качеств: цветов, запахов, вкусов и т.п. [19, с. 160; 20].

Лосский отвергает «ложную предпосылку разобщенности между познающим субъектом и познаваемым объектом» [10, с. 326]. Основное положение интуитивизма – имманентность познаваемого бытия процессу (но не субъекту) знания [11, с. 365]. (В современных терминах это экстернализм.) Интуиция – *непосредственное созерцание* – дает знание самих вещей [15, с. 106; 19, с. 137], подлинного бытия, «как оно существует независимо от моей душевной жизни и моей познавательной деятельности» [18, с. 7; 19, с. 7; 20]³.

Предметом знания может быть как трансубъективное бытие (внешний мир), так и собственные психические состояния, как бытие как оно дано в чувственном опыте, так и бытие, как оно мыслится математическим естествознанием. «Нет оснований субъективировать ни то, ни другое содержание мира: чувственно наблюдаемые качества не суть психические состояния воспринимающего субъекта, мыслимые наукою объекты не суть конструкции мышления ученого» [18, с. 133; 19, с. 133; 20].

Для Лосского мысль идеальна, не создает реальные различия. «Мысленное» разделение не есть «реальное» разделение [15, с. 99]. Мышление «ничего не может создать и даже не может начаться до тех пор, пока не будет дан материал откуда-нибудь со стороны» [10, с. 343]. Субъектом суждения служит мировая, «темная, неисчерпаемая, неизвестная нам действительность» [10, с. 199], заключающая в себе все бесконечное еще не дифференцированное в знании содержание. Познавательная деятельность – процесс ее дифференциации, внешней обработки путем сравнения, не вносящий в нее новых по содержанию элементов, не искажающий и не создающий бытие, а дающий адекватное знание о мире. В этом смысле мышление пассивно [10, с. 339]. Творчество мыслителя в том, «чтобы поставить себя в те условия, при которых возможен правильный акт суждения» [10, с. 334].

Чисто аналитических суждений не существует; все суждения имеют синтетическую составляющую. Индивидуальное познаваемо, а «общее

¹ «Конкретный идеал-реализм признает, что кроме материального и психического процесса есть другие виды реального бытия; например, *социальный* процесс, хотя и обоснован на психоматериальных процессах, тем не менее не сводится только на них и представляет собою особый тип бытия» [19, с. 133].

² Напр., существует эстетическое свойство бодрого звенения литавр [19, с. 160].

³ «Согласно интуитивизму, восприятие тучи есть не порождение в моей душе только образа ее (копии), а вступление в кругозор моего сознания самой тучи в подлиннике и опознание ее мною» [18, с. 118; 19, с. 118; 20]. «Такой предмет, как наблюдаемое дерево, *имманентен сознанию субъекта*, но остается *трансцендентным субъекту сознания*; а такой предмет, как сознаваемая печаль субъекта, *имманентен и сознанию субъекта, и самому субъекту*» [18, с. 332; 19, с. 332].

есть реальная индивидуальность, представляющая собою самостоятельное целое» [10, с. 259–260]. «Для процесса мышления нет различий между общим и частным... Общее не может считаться чем-то логическим или рациональным по преимуществу» [10, с. 261]. Бытие предшествует знанию и не зависит от него; «знание-бытие содержит в себе как элемент бытие-незнание» [10, с. 338]. «Философия Канта обедняет мир... По Канту, весь известный нам мир есть явление... В его философии явление есть только знание и больше ничего» [10, с. 119]. Лосский также обращает внимание «на роль *практического* элемента в познании» [11, с. 368].

Все эти положения разделяет и КР. Также философия Лосского, как и КР, – критическое, терапевтическое, рационалистическое мышление, отвергающее догматическую веру в качестве основания, анализирующее предпосылки философских позиций и отвергающее ложные предпосылки.

Контекстуализация метафизических позиций в рамках КР стирает между ними границы и тем самым объединяет их. Подобным же образом позиция Лосского корректирует и объединяет (скорректированные) традиционные («индивидуалистический») эмпиризм, рационализм и критицизм, а также «мистический», как он говорит, (идеалистический) посткантовский рационализм [10].

Субстанциальные деятели, Абсолют

Лосский проводит различие между реальным бытием, имеющим временную или пространственно-временную форму (пространственно-временными событиями), и идеальным бытием – сверхвременными субстанциями-монадами, или субстанциальными деятелями, а также невременными идеями. «Реальное бытие существует не иначе как на основе бытия идеального (...невременного и непространственного и, в конечном итоге, на основе сверхвременного и сверхпространственного). Мировоззрение, утверждающее этот тезис, можно назвать *идеал-реализмом*» [19, с. 197].

Субстанциальный деятель – самостоятельное конкретно-идеальное бытие, обладающее свободой воли (это источник его силы [19, с. 358]), творящее реальное бытие – события и процессы, оформляющее их содержание [19, с. 200] и являющееся носителем творимых ими событий и форм, сообразно которым они творят события.

Все другие виды идеального не обладают самостоятельным существованием, а являются аспектами конкретно-идеального бытия, отвлеченно-идеальным бытием (например, математические идеи). Субстанциальный деятель господствует не только над пространственно-временными процессами, но и над ними [19, с. 346]. «Субстанциальный деятель... есть одушевленное тело, или, наоборот, воплощенная душа. Но, точнее говоря, сам субстанциальный деятель, как сверхвременное и сверхпространственное начало, не есть ни тело, ни душа, он стоит выше реального бытия, он есть метапсихофизическое начало» [18, с. 120; 19, с. 120; 20]. «*Все духовное и душевное воплощено*» [23, с. 53]. Свою позицию Лосский еще называет пансоматизмом [23, с. 53].

Человеческое «Я» как субстанция – образец конкретно-идеального бытия [19, с. 143; 20]. Субстанциальный деятель способен производить как психические, так и материальные процессы. Это «существо *метапси-*

хофизическое... стоящее вне различия между душевными и материальными процессами». Будучи сверхвременным, он «не отделен от своего прошлого никаким промежутком времени. Все пережитое им прошлое остается связанным с ним, и потому он может, если понадобится, направить свое внимание на тот или иной отрезок своего прошлого, вспоминать его и совершать свои целестремительные поступки, руководясь своим прежним опытом» [19, с. 301]. «Множество субстанциальных деятелей есть сверхпространственное царство бытия» [20]. Пространство и время вторичны, это формы действия субстанции [18, с. 32; 19, с. 32; 20]. Сверхвременность не бесконечное пребывание во времени. Поэтому, «как сверхвременное существо, субстанциальный деятель не может исчезнуть» [18, с. 120; 19, с. 120; 20].

В терминах КР мы интерпретируем субстанциального деятеля как субстанциальное, т.е. укорененное в реальности, прошлом и настоящем опыте своего применения и интегрированное в грамматику формы жизни в-правило (норму). (Лосский пишет, что «каждый деятель осуществляет свою индивидуальную нормативную идею» [19, с. 215; 20].) Свобода воли – в спонтанности, непредопределенности применения в-правила, а источник его нормативной силы – в его укорененности в реальности. Формальные правила имеют весьма ограниченную область применимости и не обладают нормативной силой. Поэтому Лосский отказывается от «отвлеченного идеал-реализма» в пользу «конкретного идеал-реализма» [20]. «Конкретный идеал-реализм... сочетает ценные стороны субстанциализма и отвлеченного идеал-реализма» [18, с. 132–133; 19, с. 132–133; 20].

Теория Лосского соединяет идею всеединства, мира как органического целого и идею множественности и относительной самостоятельности субстанций-монад [19, с. 355–356]. «Все имманентно всему» [19, с. 309]. Мир – иерархическая система субстанциальных деятелей-монад [19, с. 315]. Высшая монада, или сверхиндивидуальный мировой разум, Логос, объединяет низшие монады, целый мир, но не творит их [2, с. 360]. Творцом является Абсолют, сверхсистемное, сверхмировое, сверхлогическое, или металогические, начало, Бог, к которому логические законы не применимы [19, с. 361]. Бог создает субстанциальных деятелей. Эмпирический характер они вырабатывают себе сами в результате свободного творчества.

В то же время, Лосский выступает «против идеалистического гипертрофированного органицизма, «согласно которому действительность есть Абсолютная целостность» [19, с. 151].

Если сравнивать его учение с КР, то высшая монада – это грамматическая структура формы жизни. Примитивные ЯИ, нормативные (интенциональные) действия, вместе с их в-правилами, возникают в реальности, играющей роль Абсолюта, затем развиваются, наполняются эмпирическим содержанием, формируют форму жизни с ее концептуально-нормативной структурой. Нет смысла говорить о применимости логических законов к реальности как таковой.

Попытка обосновывать каждую форму жизни с точки зрения более высокой формы жизни ведет к бесконечному регрессу. В то же время, как пишет Лосский, «мир не есть изначальное абсолютно самостоятельное бы-

тие» [19, с. 205]. В КР форма жизни вторична по отношению к реальности как таковой. Для Лосского, наоборот, «система мира... обоснована каким-то более высоким началом, которое должно быть *Сверхсистемным*, потому что, если бы оно было системным, оно тоже не было бы первичным, предполагало бы наличие чего-то еще более высокого и так далее до бесконечности» [19, с. 205–206]. «Мировая система невозможна без начала высшего, чем мир, Сверхсистемного, но обратной зависимости нет, Сверхсистемное начало возможно и без системы мира» [19, с. 206]. Как нам представляется, Абсолют – это идеальное как таковое. С точки зрения КР идеальное вторично и не может существовать само по себе, автономно. Позиция русского философа антиреалистическая/идеалистическая.

Для Лосского материал познания дается в непосредственных переживаниях, в опыте. Но это не индивидуалистический опыт классических эмпиристов. В рамках своего некантианского синтеза рационализма и эмпиризма Лосский расширяет понятие опыта, «признает за опыт то, что прежде непоследовательно не считалось опытом» [10, с. 102]. Универсальный эмпиризм утверждает, что интуиция может быть чувственной (познание реального бытия), интеллектуальной (познание идеального бытия) и мистической (познание Абсолюта). Речь идет о новой теории «старых, обычных способов знания» [20, с. 138]. При этом существует не только бытийный, но и ценностный (этический, эстетический, религиозный) опыт. Сверхчувственное (или нечувственное) не означает сверхопытное [10, с. 242]. Как пишет Лосский, это снимает возражения со стороны эмпиристов против реализма, разрешающего многие важные вопросы теории знания и логики, вводя сверхчувственные элементы [10, с. 241–242]. Таким образом, различие между наблюдаемыми и ненаблюдаемыми (теоретическими) объектами, которое делает философия науки, оказывается с этой точки зрения поверхностным.

Идеализм идеал-реализма – в его утверждении, что реальное бытие пронизано идеальным. «Интуиция, т.е. непосредственное созерцание субъектом предметов, находящихся в пространстве вне его тела и во времени вне момента восприятия, предполагает *сверхвременное и сверхпространственное единство мира*, возможное лишь в том случае, если *реальное* бытие имеет *идеальные основы* и мир обладает *органическим строением*» [18, с. 67–68; 19, с. 67–68; 20]. Познание – это сочетание чувственной интуиции, направленной на реальные чувственные данные, или нечувственной интуиции, направленной на реальные психические процессы, с интеллектуальной интуицией, направленной на идеальные аспекты бытия [19, с. 197].

С точки зрения КР идеал-реализм относится, скорее, к уже объективированной, «прирученной» (части) реальности – форме жизни с присущей ей грамматикой (логосом). Лосский пишет о «*неабсолютности бытия*, внутренней спаянности его со всем содержанием остального мира» [19, с. 134]. Но так говорить имеет смысл только в рамках уже устоявшейся формы жизни.

Также для Лосского «субстанциальный деятель руководит своими материальными проявлениями посредством своих психических и психидных состояний» [19, с. 117]. Даже у электрона есть психидная со-

ставляющая. Известно, что А. Эйнштейн охарактеризовал идеал-реализм как анимизм [25]. Но сам Лосский критикует как анимизм, так и спиритуализм, и панпсихизм [18, гл. 5; 19, гл. 5; 20]. Скорее, идеал-реализм, как нам кажется, можно упрекнуть в натурализме, а именно в наделении идеального реальными свойствами. Кстати, Лосский критиковал противоположную разновидность натурализма – натурализма диалектического материализма, наделяющую материальное/природное «божественными», то есть идеальными, свойствами [23, с. 54]¹.

Трансцендентализм vs. интуитивизм vs. КР

Критикуя трансцендентальный идеализм, Лосский утверждает, что для него «условия возможности знания суть условия возможности вещей (т.е. природы)» [12, с. 205]. «Нужно установить иной – зеркальный – принцип, согласно которому “условия возможности вещей (т.е. природы) суть условия возможности знания”» [12, с. 206]. «Так и появляется идеал-реализм», – пишет В.В. Балановский [1, с. 574]. (Подробнее об отношении Лосского к философии Канта см. [1]). Согласно Лосскому, «отказавшись от субъективности отношений, т.е. от ссылки на организующую деятельность ума познающего субъекта, приходится признать, что предмет сам в себе содержит организованность, системность и, следовательно, всевозможные отношения» [22, с. 362–363].

Если под условиями возможности вещей понимать зависящие от контекста условия их идентификации, то приходим к КР. Если же эти условия трактовать как реальные составляющие самих вещей, т.е. вещи рассматривать как predetermined, то получаем, что реальность уже имеет встроенную в нее концептуальную структуру. Это идеализм. Неспроста Лосский считает, что «Гегель... был в действительности не идеалистом, а идеал-реалистом, только плохо выразившим этот характер своей системы» [23, с. 56]. (Противоречие в том, что Лосский также пишет, что «идеал-реализм не стоит с диалектикою Гегеля ни в какой связи» [23, с. 11]).

В работе «Мир как органическое целое» Лосский также пишет, что общее между его подходом и подходом трансцендентальным в том, что последний (1) «признает транссубъективность отношений, следовательно, допускает отвлеченно-идеальное бытие». Различие же между ними в том, что (2) трансцендентализм «придает отношениям только логическое значение (для знания)» и (3) «отвергает созидание отношений субстанцией, как конкретно-идеальным бытием» [14, с. 48].

КР заменяет кантовское различие между идеальным и эмпирическим грамматическим (категориальным) различием между идеальным и реальным [6]. У Канта субъект, рецептор явления дереализован: это функция, «Я». В КР субъект не только логический элемент в языковой

¹ «Диалектики-материалисты, – пишет Лосский, – наделяют основное бытие такими свойствами, как “способность, сходная с ощущением”, творческая активность, способность к имманентному развитию, которое осуществляется в определенном направлении и создает все более ценные ступени бытия, подчиненные законам, которые неразложимы на законы предшествующих, низших ступеней эволюции» [23, с. 54].

игре измерения реальности; он, согласно Бенуа, имеет практическое измерение (действует), эпистемическое (познает) и аффективное (чувствует) [6]. У Лосского сущность субстанциального деятеля предполагает «наличность Логоса (отвлеченного), но также Воли и Эроса» [19, с. 259]. Человеческое «Я», как было сказано, – это образец субстанциального деятеля [19, с. 299].

Также КР разделяет с Лосским критику кантовского схематизма. «Маленькая глава “О схематизме”, – пишет Лосский, – кишит противоречиями и неясностями. Здесь раскрывается одна из глубоких трещин в теории знания Канта» [12, с. 213]. С точки зрения КР проблема заключается как раз в смешении идеального и реального [6].

Платонизм vs. идеал-реализм vs. КР

Согласно Ж. Бенуа, философия Канта – безрукий платонизм, философия раба в пещере [7, с. 102], субъективирующая и абсолютизирующая явления, отрывающая их от своих причин, утверждающая, что у нас есть доступ только к явлениям. КР утверждает, что мы имеем дело прежде всего с самой реальностью, первичным чувственным опытом, а уж потом с явлениями. Явления не автономны, а укоренены в опыте, реальности, имеют платоно-аристотелевскую логическую структуру. Объект идентифицируется в рамках явления, ЯИ, в результате употребления в-правила в контексте, измеряющего реальность. КР – контекстуальный (не метафизический) платонизм.

Идеал-реализм – умеренный платонизм. Лосский еще называет его «мистическим идеализмом» «не в широком, а в платоновском смысле слова идеализм» [10, с. 193]. Мир конечных вещей – мир явлений. Но термин «явление» «обозначается некоторое своеобразное отношение мира конечных вещей не к познающему субъекту, а к абсолютному» [10, с. 339]. «Можно... сказать о всякой вещи временного мира, что она есть бытие идеально-реальное», т.е. имеет как реальное, так и идеальное измерения [15, с. 101]. «Субстанция, как сверхвременная сущность, есть лишь часть причины явления во времени; полная причина заключается в ее сущности вместе с ее предыдущими проявлениями и поводами к новому проявлению, доставляемыми внешним миром» [18, с. 40; 19, с. 40; 20].

Ошибку Лосский видит в наделении абстракций самостоятельным бытием. Мир не редуцируется к идеям. Но он не редуцируется и к потоку изменений, событий [15, с. 102]. Истина не в одностороннем актуалистическом реализме, отвергающем «субстанции, а также какие бы то ни было вневременные идеальные начала» [18, с. 36; 19, с. 36; 20], и не в одностороннем идеализме, субстанциализме, допускающем «только в одном из его видов идеальное бытие, именно в виде субстанции», а в органическом сочетании этих направлений – в идеал-реализме [15, с. 103]. Для сравнения, в КР категориальный дуализм исключает как субстанциализацию идеального, так и натуралистический редукционизм.

Лосский утверждает, что «не идеал-реалист ошибочно “гипостазирует” понятия, а, наоборот, противник учения об идеях гипостазирует некоторые процессы и, стабилизируя их, не имеет правильного представления о том, что такое вещь, например камень» [19, с. 306–307]. Несом-

мненно, можно согласиться со второй частью этого утверждения. Первая же часть, как ясно из всего вышесказанного, не столь очевидна.

Координация

Вернемся к онтологической гносеологии Лосского. В интуитивизме отношение между субъектом и объектом, элементами «внешнего» мира, событиями не причинное, а отношение сочетанности, или гносеологической координации, преодолевающее пропасть времени и пространства между ними [19, с. 50, с. 148–149; 20]. В отношении координации объект познания, оставаясь онтологически трансцендентным, одновременно оказывается имманентным процессу познания через интуицию. КР интерпретирует это отношение как отношение между когерентной концептуальной схемой (грамматикой, или в-правилем) и ее применениями. Координация «объясняется... учением о событиях: всякое событие есть проявление какого-нибудь субстанциального деятеля» [19, с. 148]. В терминах КР событие – применение в-правила, идентификация элемента реальности (реального объекта) в рамках ЯИ. Также Лосский пишет, что координация «не что иное, как связь самих сверхвременных и сверхпространственных деятелей друг с другом, благодаря которой все, что переживает один деятель как свое проявление, существует не только для него, но и *для всех других деятелей* всего мира» [19, с. 148]. В КР этому соответствует связь между элементами когерентной концептуальной схемы. Также для Лосского координация – это еще не познание, а отношение на предсознательном уровне. «Предсознание... есть *бытийное основание сознания*» [19, с. 355]. В КР это непосредственный (неконцептуализированный) первичный опыт, сама реальность. Согласно интуитивизму, «*сознание* есть деятельность субъекта, способная вывести его за пределы его индивидуальности. *Сознание*, как целое, содержащее в себе субъект и объект, принадлежащий к области “данного мне”, есть нечто сверхиндивидуальное, объемлющее, по крайней мере, две, а то и более индивидуальности» [19, с. 141–142]¹. При этом «в сферу нашего сознания и соответственно познания вступает только малая, незначительная часть объекта, а именно та, на которую мы направляем свое *внимание*» [19, с. 355]. Надо полагать, что объекты заранее даны, предопределены, отношение координации встроено в мир. Это то, что КР отвергает как идеализм.

«Действие на расстоянии»

Поскольку субстанциальные деятели сверхпространственны и сверхвременны, нет смысла говорить о расстоянии или временных отношениях между ними или ними и создаваемыми ими продуктами. Они «образуют единое целое и своим совместным действием создают всю материальную природу сразу и с ее пространственную форму, и ее содержанием, так что пространство не предшествует процессам отталкивания и притяжения и, наоборот, процессы эти не предшествуют пространству. Вся загадочность

¹ Для сравнения: для современного феноменологического реалиста К. Романо сознание – это совокупность процессов и способностей, среди которых восприятие и осознанное отношение к миру [9, с. 222].

действия на расстоянии здесь отпадает... Взаимодействие между соприкасающимися объемами есть не близкодействие и не дальноедействие, а сверхпространственное действие» [18, с. 33; 19, с. 33; 20].

Понятие координации субстанциальных деятелей друг с другом позволяет применить теорию Лосского, интерпретированную реалистически в рамках КР, для понимания явления квантовой корреляции, которое с точки зрения классической физики выглядит как мгновенное действие на расстоянии. С точки зрения КР конкретная квантовая корреляция не предопределена (это то, что неспособна учесть теория Лосского), хотя предопределена квантовая корреляция как таковая. Всякая конкретная корреляция идентифицируется в контексте квантовой теорией как в-правилем (нормой) [5]. Наша интерпретация предполагает, что физическая теория – в данном случае квантовая механика – имеет нормативное измерение [5; 6].

Эпистемический и онтологический реализм

Интуитивизм – эпистемический реализм. Для Лосского истина суждений, в том числе и единичных, объективна, абсолютна, обязательна и общеобязательна [10]. Но это также и онтологический реализм. «Истина есть... сама действительность в дифференцированной форме» [10, с. 315], «обладание в сознании самим предметом» [19, с. 343]. «Критерием истины для последних оснований знания служит наличность (данность) бытия в их содержании, а не аналитическая необходимость» [10].

Лосский справедливо считает, что невозможна ни чистая гносеология, ни чистая онтология. Гносеология интуитивизма, как и эпистемология КР, не основывается на онтологии в онтическом смысле, а в известном смысле определяет последнюю. В КР она определяется грамматикой формы жизни. Согласно идеал-реализму, «реальное бытие существует на основе идеального» [18, с. 13; 19, с. 13; 20]. Онтология опирается на эмпирическую теорию знания. Поэтому она является более скромной и более скептической, чем онтология рационалистов [10, с. 346].

Относительность бытия. Иллюзии

Для КР онтология и нормы чувствительны к контексту. Для Лосского «бытие никогда не бывает абсолютно самостоятельным: всякое бытие существует не иначе как в соотношении с системой мирового целого или какой-либо части его. Даже субстанциальный деятель, хотя и обладает самостоятельной творческой силой, способен проявлять ее не иначе как в действиях, подчиненных единой системе мировых форм (времени, пространства, математической законосообразности и т.п.)» [18, с. 133; 19, с. 133; 20]. Идеал-реализм утверждает перспективность, относительность всякого бытия, свойств чувственно воспринимаемого предмета. Но «многоликость присуща предмету не в одном и том же, а в разных отношениях к среде» [19, с. 168]. Это позволяет предмету совмещать в себе бесконечное богатство противоположных друг другу свойств. Например, пространственная форма вещи существует не иначе как во взаимоотношении со средой. «У нас нет никаких оснований одну из форм предпочесть всем остальным и признать только ее за транссубъективную, низ-

водя все остальные на степень лишь субъективных образов» [19, с. 168]. Перспективны не только временная и пространственная формы событий. «Чувственно воспринимаемая интенсивность света, звука, тепла и т.п. есть также перспективный или, говоря общее, относительный аспект воспринимаемого предмета» [19, с. 172]¹.

Лосский ссылается на релятивистский объективизм У.П. Монтегю [19, с. 168], на принцип относительности А. Эйнштейна, предлагает другую метафизическую интерпретацию теории относительности, в которой пространство и время вторичны [18; 19, с. 172]. Он фактически расширяет принцип относительности на чувственный опыт и предлагает его реалистическую интерпретацию.

В идеал-реализме восприятие – выборка, которая может быть более или менее полной. «Относительность восприятия (точнее, воспринимаемого), – пишет Лосский, – вовсе еще не есть субъективность» [19, с. 172].

Выше мы говорили, что оптические иллюзии и галлюцинации для КР реальны. Лосский тоже отвергает иллюзорный характер так называемых иллюзий. Например, «восприятие подводной части палки, наполовину всунутой в воду, восприятие предметов в зеркалах, под микроскопом и т.п. не заключают в себе никакой иллюзии, если только наблюдатель не произведет субъективной подстановки гаптического места предмета под оптическое место его» [19, с. 179]. С точки зрения КР иллюзорным в этом примере является не первичный опыт восприятия, а явление, сопровождаемое ошибочным суждением, что палка сломана.

Трудная проблема сознания

Лосский отвергает материализм. Происхождение психического процесса из материального невозможно. Он также отвергает панпсихизм и дуализм², но признает своеобразие и несводимость друг к другу психических и материальных процессов. Связь между ними – взаимоопределение, а не взаимодействие – объясняется наличием метапсихофизического идеального начала (субстанциального деятеля), который их спаивает «в единое целое, причем ни та, ни другая сторона не теряет своеобразия» [18, с. 133; 19, с. 133; 20]. Это верно и для других процессов. Физик отождествляет свет с электромагнитной пертурбацией. Но тогда, согласно Лосскому, «можно, наоборот, сказать, что то, что он называет электромагнитной пертурбацией, и есть свет, так что зрительный нерв действительно объективно воспринимает свет при электризации» [15, с. 97]. Здесь опять же, на наш взгляд, возможна интерпретация в рамках КР, который отождествляет нейрофизиологическое или физическое с психическим или физическим относительно контекстуальной нормы (контек-

¹ «Громоухание поезда существует для меня здесь на расстоянии одного километра с иною интенсивностью, чем если бы я был там вблизи от поезда; теплота костра вблизи и вдали от моего тела различная. Это не субъективное психическое, а транссубъективное физическое различие: термометр вблизи и вдали от костра дает различные показания» [19, с. 172–173].

² В то же время Лосский называет свое учение панвитализмом («всякое бытие оно считает живым бытием»), или иерархическим персонализмом [16, с. 75].

стуальная теория тождества, или супервентности). Ментальное не редуцируется к физическому/природному, а натурализуется в контексте.

Этический реализм или идеализм?

Идеал-реализм, как и КР, – нормативный, а, следовательно, и этический реализм [4; 16; 17]. Для Лосского существуют нормативная, в частности этическая, реальность, т.е. нормативные/этические факты. Он пишет: «Все сущее или могущее быть и вообще как-либо принадлежать к составу мира таково, что оно не только есть, но еще и содержит в себе оправдание или осуждение своего бытия: обо всем можно сказать, что оно хорошо или дурно, что должно или не должно, следует или не следует, чтобы оно было, что оно существует по праву или против права (не в юридическом смысле этого слова)» [24, с. 250]. КР вводит контекстуальную этическую онтологию и утверждает, что суть этики – в этической восприимчивости, чувствительности к этическому контексту. Идентификация этического факта сопровождается этическим опытом [6]. Для Лосского исходным пунктом служит аксиологический, в частности этический, опыт, «непосредственное восприятие объективных абсолютных ценностей» [17, с. 71]. Лосский отвергает моральный ригоризм, призывает индивидуализировать поведение, быть чутким к индивидуальности ближнего. Нормы, в отличие от ценностей, которые глубже норм, не абсолютны. Корректное применение моральных правил контекстуально, оно требует наличия нравственного такта [17, с. 188]. Это конкретная этика любви, не отменяющая логику закона.

Этика Лосского предполагает свободное творчество субстанциальных деятелей. Он пишет: «Общие формальные рамки мира суть арена... для того, чтобы субстанциальные деятели свободно созидали царство добра или царство зла» [19, с. 205]. «Высшее достоинство твари... есть свободное осуществление добра... Действительность добра не требует действительности зла... Возникшее фактически в мире зло есть дело тварных существ, в котором повинны только они» [19, с. 211]. Зло – отклонение деятеля от предназначения к раскрытию полноты своего бытия. «В отличие от Абсолютного Добра зло не первично и не самостоятельно» [16, с. 102]. Оно существует только в тварном мире, производно, совершается под видом добра и путем использования сил добра [16, с. 103]. В то же время, зло онтологично: «Зло не есть только *недостаток* добра, только неполнота его, т.е. небытие. Зло есть некоторый особый вид содержания бытия – некоторое *esse*, о котором приходится сказать, что оно – *male esse* в отличие от *bene esse*. Однако оно появляется на свет не иначе как путем неправильного использования великого добра, именно свободной творческой силы, и притом в погоне за величайшею положительною ценностью, именно обожением, однако на неправильном пути. Следовательно, это *male esse* никогда не может быть насквозь злом: оно всегда содержит в себе хоть какие-нибудь остатки положительных ценностей» [16, с. 107]. «Доброе бытие может быть насквозь добрым, тогда как злое бытие не может быть насквозь злым» [16, с. 108]. Эти положения разделяет и КР.

Для Лосского «защита абсолютизма и объективизма в аксиологии не менее необходима, чем защита абсолютизма и объективизма в гносеоло-

гии» [16, с. 135]. При этом понятие абсолютного приложимо и к предметам, которые находятся в системе отношений: «То обстоятельство, что абсолютная ценность всегда есть ценность, переживаемая каким-либо субъектом, нисколько не противоречит ее абсолютности, т.е. самооправданности. Понятие “абсолютный”, когда оно имеет значение предиката или определения, приложимо к таким предметам, которые находятся в *системе отношений*. Мы отрицаем только те учения, согласно которым факт сближения двух тел, взятый в его конкретной полноте, с одинаковым правом может быть выражен как суждением “А движется к В”, так и суждением “В движется к А”» [16, с. 88]. Аналогичным образом КР утверждает, что в контексте имеет смысл говорить об абсолютном знании, абсолютных ценностях, абсолютной скорости тела и т.д. Подлинный контекстуализм – антидот против релятивизма. Например, в специальной теории относительности Эйнштейна в контексте некоторой системы отсчета реальные промежутки времени и расстояния именно таковы, какими они в ней измеряются, т.е. абсолютны. Также, согласно КР, контекстуальны и сами законы бытия, поскольку контекстуальность – фундаментальное эпистемологическое и онтологическое свойство реальности. Для Лосского «содержание бытия не подчинено неотменимым законам: оно в высшей степени пластично, оно творится свободно самими субстанциальными деятелями» [16, с. 87].

В этике, однако, Лосский употребляет понятие абсолютной ценности не только в смысле (не производной) ценности в себе, а и в смысле ценности, не зависящей от какого-либо контекста: «Абсолютная положительная ценность есть ценность, сама в себе безусловно оправданная, следовательно, имеющая характер добра с любой точки зрения, в любом отношении и для любого субъекта; не только сама по себе она всегда есть добро, но и следствия, необходимо вытекающие из нее, никогда не содержат в себе зла. Такое добро есть, например, Божественная абсолютная полнота бытия» [16, с. 82]. Быть может, в этом причина возникающей трудности, о которой он пишет: «Вся трудность заключается в определении первичной сверхмировой абсолютной положительной ценности: это – Бог как само Добро, абсолютная полнота бытия, сама в себе имеющая смысл, оправдывающий ее, делающий ее предметом одобрения, дающий ей безусловное право на осуществление и предпочтение чему бы то ни было другому» [16, с. 78]. Отвергая этический релятивизм, «теономная этика» Лосского утверждает существование Бога как абсолютно-го нравственного идеала, основания ценностного мира [17, гл. 3, § 2].

В идеал-реализме ценность – всепроникающий аспект бытия. Бытие, лишенное ценности, не может существовать, а сама ценность приобретает онтологический характер. «Согласно развиваемой мною онтологической теории ценностей, – пишет Лосский, – бытие не есть только носитель ценностей, оно само, будучи взято в его значительности, есть ценность, оно само есть добро и зло» [16, с. 80]. «Условия бытийственности и условия ценности или совпадают, или необходимо связаны друг с другом так, что бытие может быть только добротным или недобротным, но не может быть индифферентным» [16, с. 40]. С точки зрения КР так можно говорить о бытии уже определенном, нормированном, оцененном,

а не о бытии как таковом – реальности как таковой. Концепт реальности не предполагает концепта ценности.

Лосский пишет: «Сверхвременный и сверхпространственный источник действий есть сполна идеальная ценность. Если ценное бытие есть бытие реальное, то соответствующая ценность идеально-реальна: такова, напр., исполняемая певцом ария» [16, с. 80]. В КР «идеальная ценность» – это (идеальное) в-правило (норма), или идеальный объект (например, идея арии). «Идеально-реальная ценность» – реальный объект как реализация идеального объекта (ария). Реальный объект имеет идеальное измерение. К тому же, это может быть объект, имеющий этические свойства (например, хороший поступок). В то же время, делая различие между идеальным и реальным, идеал-реализм смешивает категории идеального (ценность, норма) и реального (бытие), т.е. занимает идеалистическую позицию. Лосский пишет: «Личность есть центральный онтологический элемент мира: основное бытие есть субстанциальный деятель, т.е. или потенция личности, или действительная личность» [16, с. 74]. «Ценности возможны лишь в том случае, если основы бытия *идеальны* и притом *духовны*» [16, с. 76]. Субстанциальные деятели принадлежат этим основам.

Согласно П.П. Гайденко, метафизика Лосского – это онтологизированная этика [2, с. 370; 19, с. 370]. Но онтологизация этики, как утверждает КР, убивает ее. То, что есть, не может указать на то, как должно быть. Кажется, идеал-реализм Лосского сталкивается с проблемой, которая в рамках КР не возникает. И это не случайно. Это следствие идеалистической составляющей идеал-реализма – встроенности идеального в саму реальность¹.

Заключение

Мы сформулировали позиции КР и антиреализма в контексте современной дискуссии о новых реализмах XXI в. и сравнили с ними философию Лосского. На наш взгляд, она не некий третий (промежуточный) путь, а содержит как элементы реализма, так и антиреализма (идеализма) и эволюционировала в сторону антиреализма. Заслуга русского философа в том, что он (как и КР) отвергает ложные и тесно связанные между собой (пред)посылки философии модерна и их следствия, в частности репрезентационализм и дихотомию внутреннего и внешнего. Лосский проводит

¹ Лосский пишет: «Кто усматривает органическую целостность мира, тот знает, что в основе мира лежат духовные, идеальные начала, а не кусочки материи, разбросанные в пространстве; протяженное бытие, раздробленный в пространстве и времени процесс есть нечто вторичное, *производное*; первичное, основное бытие в мире (субстанциальные деятели) сверхпространственно и сверхвременно, следовательно, оно ни в каком смысле слова не есть материя, и даже оно не есть душа» [23, с. 22]. «Природа, из которой абстрагируются принципы, содержит в своем строении идеальные начала» [23, с. 50]. Согласно КР, в основе мира (онтологии в онтическом смысле) действительно лежат идеальные начала, но не в основе реальности или природы как таковой: реальность (природа) первична, идеальное вторично.

концептуальный анализ, критически анализирует существующие метафизические позиции, включая рационализм, эмпиризм и (нео)кантианство. Он развивает реалистическую гносеологию интуитивизма, признающую реальность первичного чувственного опыта и возможность познания самих вещей, и интегрирует ее со своей метафизикой идеал-реализма, включающей в себя умеренный платонизм. Понимание реальности чувственного, платонизирующее – идеальное – измерение, онтологический, а не только эпистемологический, этический реализм – это то, чего не хватает современной философии. Интерпретация Лосского в рамках КР позволяет также применить некоторые его идеи в философии современной физики, в частности в философии квантовой механики. В то же время, несмотря на то, что Лосский отвергает критику, что он овеществляет идеальное, в некотором смысле это действительно так: идеальное у Лосского первично, встроено в реальность, является ее измерением, онтологизируется. Как следствие, реализм, а вместе с ним и этическая позиция оказываются ограниченными, относящимися лишь к уже устоявшейся форме жизни, т.е. уже концептуализированной, нормированной, «прирученной» области реальности, или даже проблематичными.

Литература

Исследования

1. *Балановский В.В.* Н.О. Лосский и его метакритика чистого разума // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 3. С. 568–681.
2. *Гайденко П.П.* Иерархический персонализм Н.О. Лосского // Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. С. 349–370.
3. *Новиков А.А.* Пять ипостасей русского интуитивизма (О «пропедевтической» гносеологии Н. Лосского) // Философия науки. 2000. Вып. 6. С. 215–233.
4. *Прись И.Е.* Реализм Маркса // Диалог. 2019. № 1 (13) (июнь). С. 15–25.
5. *Прись И.Е.* Контекстуальный квантовый реализм и другие интерпретации квантовой механики. М.: Ленанд, 2023.
6. *Прись И.Е.* Трансцендентализм и контекстуальный реализм // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Информационно-аналитический журнал. Сер. 3: Философия. 2025. № 1. С. 46–57.
7. *Benoist J.* Logique du phénomène. Paris: Hermann, 2016.
8. *Gabriel M.* Sense, Non-sense, and Subjectivity. Harvard UP, 2024.
9. *Romano C.* L'appartenance au monde. Paris: Seuil, 2025.

Источники

10. *Лосский Н.О.* Обоснование интуиционизма. Пропедевтическая теория знания. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908.
11. *Лосский Н.* В защиту интуитивизма. (По поводу статьи С. Аскольдова «Новая гносеологическая теория Н.О. Лосского» и статьи проф. Л. Лопатина «Новая теория познания») // Вопросы философии и психологии. 1908. Год XIX, кн. III (93). С. 449–462.
12. *Лосский Н.О.* Введение в философию. Ч. 1: Введение в теорию знания. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911.

13. Лосский Н.О. Мир как органическое целое // Лосский Н.О. Избранное. М.: Правда, 1991. С. 335–480.
14. Лосский Н.О. Мир как органическое целое. М.: Изд-во Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1917.
15. Лосский Н.О. Интуитивная философия Бергсона. Пг.: Учитель, 1922.
16. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж: YMCA Press, 1931.
17. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991.
18. Лосский Н.О. Типы мировоззрений. Введение в метафизику // Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. С. 3–134.
19. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995.
20. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999.
21. Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. Минск: Право и экономика, 2012.
22. Лосский Н.О. Избранное. М.: Правда, 1991.
23. Лосский Н.О. Диалектический материализм в СССР. Paris: YMCA PRESS, 1934.
24. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994.
25. Сердюкова Е.В. Материалы из архивов Н.О. Лосского и А. Эйнштейна: Дискуссия о пространстве и времени (1950-е гг.) // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 81–90.

Pris, Igor E. *N.O. Lossky's intuitionism and contextual realism. Ideal-realism vs. "ideal realism"*

References

1. Balanovsky, V.V. (2023), N.O. Lossky and his metacritique of pure reason], *Vestnik RUDN. Ser.: Philosophy*, vol. 27, no. 3, pp. 568–681 (in Russian).
2. Gaydenko, P.P. (1995), Hierarchical personalism of N.O. Lossky, in: Lossky, N.O., *Chuvstvennaya, intellektualnaya i misticheskaya intuiiciya* [Sensual, Intellectual and Mystical Intuition], Respublika, Moscow, pp. 349–370 (in Russian).
3. Novikov, A.A. (2000), Five hypostases of Russian intuitivism (On N. Lossky's "propaedeutic" theory of knowledge), *Filosofiya nauki*, issue 6, pp. 215–233 (in Russian).
4. Pris, I.E. (2019), Marx's realism, *Dialog*, no. 1 (13) (June), pp. 15–25 (in Russian).
5. Pris, I.E. (2023), *Kontekstualnyy kvantovyy realizm i drugie interpretatsii kvantovoy mekhaniki* [Contextual Quantum Realism and Other Interpretations of Quantum Mechanics], Lenand, Moscow (in Russian).
6. Pris, I.E. (2025), Transcendentalism and contextual realism, *Sotsialnyye i humanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Informatsionno-analiticheskii zhurnal. Ser. 3: Filosofiya*, no. 1, pp. 46–57 (in Russian).
7. Benoist, J. (2016), *Logique du phénomène*, Hermann, Paris.
8. Gabriel, M. (2024), *Sense, Non-Sense, and Subjectivity*, Harvard UP.
9. Romano, C. (2025), *L'appartenance au monde*, Seuil, Paris.